

Эпидемия: основные характеристики молодёжного наркотизма

Александра МАКЕЕВА, научный сотрудник Института возрастной физиологии РАО, кандидат педагогических наук

Наркотики и дети. Само сочетание двух этих слов кажется противоестественным, но сегодня всё чаще они стоят рядом. Специалисты предполагают, что в крупных российских городах каждый второй школьник в возрасте от 13 до 16 лет знаком с одурманивающим препаратом не понаслышке. Распространение наркотиков в среде несовершеннолетних принимает характер эпидемии: они становятся неотъемлемым компонентом молодёжной субкультуры. Трудно даже предположить, к чему приведёт подобное развитие событий, если в ближайшее время задача борьбы с молодёжным наркотизмом не примет статус общегосударственной. Пока реального изменения ситуации в положительную сторону нет. Более того, столь частое обсуждение темы “всуе” постепенно меняет общественное мнение, сглаживает остроту проблемы. Чувство страха, неприязни начинает заменяться обывательским любопытством, а то и безразличием, притупляется ощущение опасности. Кажется, что о наркотизме несовершеннолетних известно всё. Но так ли это на самом деле? Используя данные собственных исследований, обратимся к наиболее общим характеристикам явления. Рискну также возможный прогноз его развития.

Прежде всего отмечу, что изучение количественных и качественных показателей, связанных с одурманиванием детей и подростков объективно затруднено. Связано это с тем, что значительная часть несовершеннолетних скрывает (насколько возможно) свой опыт использования наркотиков. При анкетировании или тестировании (традиционных методах социологического исследования) многие дети и подростки отвечают так, чтобы “понравилось взрослым”. Вот почему официальная статистика по проблемам молодёжного наркотизма может быть сравнима лишь с верхушкой айсберга: она не отражает реального положения дел. По мнению специалистов, данные официальной статистики должны быть увеличены в 8–10 раз. Сейчас же определить хотя бы приблизительно число несовершеннолетних наркоманов, использующих одурманивающие вещества, крайне сложно. В 1997 году на официальном учёте стояло около 40 000 детей и подростков, знакомых с наркотиками и токсипрепаратами. Естественно, начинающие в это число не вошли.

В связи с этим предлагаю обратиться не к абсолютным, а к относительным показателям. По данным проведённого нами в 1995 году исследования, среди 800 школьников городов Москвы и Волгограда около 15% отметили, что использовали наркотический или токсикопрепарат. В 1998 году таких насчитывалось уже 24%. Рост численности несовершеннолетних, использующих одурманивающие вещества, — устойчивая тенденция в течение последних 10 лет. Из-за крайне неудовлетворительной профилактики наркотизма эта тенденция сохраняется по сей день.

Одновременно с общим ростом численности детей и подростков, использующих одурманивающие вещества, увеличивается и доля несовершеннолетних среди всех потребителей наркогенных препаратов. Так, по данным официальной статистики, в 1995 году несовершеннолетние составляли почти 16% от общего числа “поклонников дурмана”. В 1998 году их оказывается более 20%. Эти данные — прямое подтверждение, что наркотизм постепенно приобретает ярко выраженный возрастной характер, становясь преимущественно молодёжной проблемой. Изучение наркоситуации среди несовершеннолетних — это основа прогнозирования общей наркоситуации в ближайшем будущем. “Омоложение” наркотизма должно кардинально изменить традиционное представление педагогов о сроках начала профилактической работы. Начинать её надо не в подростковом возрасте, а с начальной школы, включая дошкольный возраст.

Так, среди тех, кто использовал одурманивающие вещества до 13 лет, исключительно мальчики. Это объяснимо. Мальчикам в большей степени, чем девочкам свойственно рискованное поведение, стремление испытать себя, произвести впечатление на окружаю-

щих. Всё, что обладает повышенной опасностью, — притягательно для мальчиков. Однако в группе несовершеннолетних, познакомившихся с наркотиками и токсическими веществами в 14–15 лет, приблизительно 35% составляют девочки. Таким образом, проблема приобретает постепенно универсальный характер, переставая быть исключительно “юношеской, мужской”. И еще одна особенность современной ситуации. За последние годы при сохранении разнообразия ассортимента одурманивающих веществ произошло изменение: в их “списке” резко возросла доля токсикопрепаратов. Более половины опрошенных нами несовершеннолетних поклонников использовали “химку”. Это усложняет контроль, поскольку по отношению к токсическим веществам нет юридических и медицинских ограничений. А по негативным последствиям они даже превосходят использование наркотиков.

Мы сочли необходимым изучить семьи опрошенных школьников. Есть ли нечто общее, объединяющее их, или каждая семья “несчастлива по-своему?”. Выяснилось, что большинство детей, начинающих свою наркогенную “карьеру” до 13 лет — живут в семьях, относящихся к социально-уязвимой группе. Их родители — рабочие, мелкие служащие, пенсионеры, безработные или не имеющие постоянного места работы, перебивающиеся случайными заработками.

Среди подростков, начинающих употребление наркотиков после 13–14 лет, много тех, кто воспитывается в социально-благополучных семьях. В списке профессий родителей — престижные, высокооплачиваемые профессии, гарантирующие определённый общественный статус. Поэтому профилактику нам предстоит вести с подростками из всех социальных групп. Свободное распространение в среде несовершеннолетних наркогенной информации облегчает возможность приобщения к одурманиванию, подготавливает к первой пробе. Раннее начало наркогенной карьеры часто оказывается вынужденным, ситуационным, обусловлено давлением взрослого или сверстника. Обязательным компонентом современной педагогической профилактики должен стать тренинг навыков отказа: детей следует заранее научить правильно отказываться от предложения “попробовать”. К сожалению, традиционная модель педагогической профилактики не ориентирована на детей и подростков, имеющих начальный опыт одурманивания. Как правило, сфера заботы педагогов — те, кто ещё “не пробовал” и те, кто уже систематически использует наркотические или токсиковещества. Между тем своевременная психолого-педагогическая коррекция способна эффективно предотвратить развитие наркогенного заражения у начинающих.

Все опрошенные отметили, что первая проба одурманивающего вещества осталась незамеченной для их родителей и учителей. Вообще взрослые в подобных случаях оказываются чрезвычайно невнимательными и начинают бить тревогу уже после того, как “тайное станет явным”. Во многом это объясняется элементарной наркологической безграмотностью взрослых. Поэтому педагогам надо дать специальные знания в этой области. Для этого необязательно ехать на курсы в ИПК. Такую работу вполне по силам провести в школе.